

"Что скажешь, если мы уладим твой брак сегодня? До тех пор, пока вы женитесь на Хунсяо, вы эквивалентны моей племяннице Цянь Фэн и моей дочери, если вы хотите войти в [Тайное царство забытой реки], мне нужно только оперировать по своему усмотрению, и я определенно позволю вам исполнить ваше желание".

Цянь Хунсяо встал в нужное время с чашкой вина в руке, его взгляд резко уставился на лицо Му Янь: "Госпожа Му Янь, с тех пор, как я впервые увидел вас, я влюбился в вас с первого взгляда. Если я смогу сделать госпожу Му Янь своей женой..."

Муян не дождался, пока он закончит, и чихнул: "Молодой господин Цянь думает, что я забывчив?".

"Тот, кто сказал, что хочет взять меня в наложницы и угрожал сделать из меня очаг, издеваясь и унижая меня по собственному желанию, не так ли?"

"Даже если Деньги забудут то, что он сказал, я не думаю, что он забудет рот, который я вбил в сосиску, верно?"

Цянь Хунсяо думал, что Му Янь не будет говорить о конфликте между ними ради Цянь Фэна и Огненной секты Отправления.

Кто знал, что она не только сказала это, но и вообще не оставила ему места.

Это была щетина, о которой даже Цянь Фэн не знал.

Не без того, чтобы холодно посмотреть на Цянь Хунсяо: "Что здесь происходит?"

"Недоразумение, это все недоразумение!" Лицо Цянь Хунсяо на мгновение стало уродливым, и он тут же низко поклонился и много раз извинился: "Госпожа Му Янь, все события того дня были по моей вине, и это я упустила из виду красоту. Я не уверен, хорошо ли я когда-нибудь проводил время, но я не уверен, хорошо ли я когда-нибудь проводил время. Теперь, когда я знаю, что госпожа Му Янь - нефритовая и ледяная, любовь в моем сердце не может быть погашена, поэтому я позволил дяде быть свахой".

Сказав это, он передал чашку вина в руке и сказал с глубоким лицом: "Я накажу себя бокалом вина, и надеюсь, госпожа Му Янь простит меня".

Цянь Хунсяо выпил вино в руке и уставился на Му Янь с искренним и страстным лицом.

После того, как Цянь Фэн сделал Цянь Хунсяо ложный выговор, он улыбнулся Му Яню: "Так как это недоразумение, хорошо, что оно разрешилось". Видите ли, госпожа Чжун, Хонсяо, он очень искренне извинился перед вами."

"Более того, ты ему очень нравишься, так почему бы тебе просто не дать ему еще один шанс от имени моего мужа".

Когда он говорил, Цянь Фэн налил чашку вина и вручил ее лицу Му Янь: "До тех пор, пока госпожа Цзюнь пьет эту чашку вина, это означает, что она простила этого отродья, и брак между вами двумя считается заключенным". Когда мы вернёмся в Секту Огненного Отступления, я немедленно объявлю, что ты, Цзюнь Муян, последний из моих личных учеников Цянь Фэн..."

Кубок вина в руке Цянь Фэна был толкан перед лицом Му Яня, но он был прижат к пальцам,

которые были тонкими и стройными, белыми, как нефрит.

Лицо Му Янь все еще висело с ленивой, неглубокой улыбкой, но улыбка совсем не доходила до дна ее глаз: "Простите, я не приму это".

В комнате был момент тишины.

Цянь Фэн и Цянь Хунсяо не могли поверить своим ушам.

Они думали, что Му Янь может быть неохотно, что она может быть расстроена.

Но если она хочет войти в Секцию Огненного Отправления, она не должна осмеливаться обидеть Цянь Фэна.

Поэтому Цянь Фэн подумал, что даже если она не захочет, то с неохотой согласится на брак, и подумает о том, чтобы подождать, пока она войдет в Огненную Секту, прежде чем отказываться от брака.

Именно такую психологию использовал Цянь Фэн.

Пока Му Янь был свободен в этом доме, у него был способ заставить ее умереть, чтобы стать его племянником.

Но они никогда не ожидали, что Чжун Муян откажется без колебаний.

Лицо Цянь Хунсяо было чрезвычайно уродливым: "Почему? Неужели госпожа Чжун думает, что я недостаточно хороша для тебя?"

Как будто Му Янь даже не видел шокированного гнева этого дяди и племянника.

<http://tl.rulate.ru/book/41392/1109284>